

— Красота, вот только интересно, можно ли есть здешнюю рыбу и креветок? Кстати, ты захватил с собой принадлежности для барбекю?

— Да ладно, всё равно эти двадцать лет я вишу на шее у вашего клана Лэй, так что чего стесняться? Постараюсь наесть на все потраченные на меня ресурсы! Ха-ха-ха...

По логике событий, всё должно было происходить именно так.

Однако некая беловолосая женщина просто безучастно сидела на берегу прекрасного озера Эмир, не в силах насладиться открывающимся видом.

А Лэй Чжэнь в это время суетился позади неё, в полном недоумении чеша затылок.

— Не то, совсем не то. Что же я делаю не так?

— Брат, ты чего? Мы же выбрались на отдых, зачем ты здесь притаился? — Лэй Тин присел рядом с Лэй Чжэнем, баюкая на руках маленького Лэй Ши. — Почему ты не с невестой? Что ты тут забыл?

— Лэй Чжэ и Лэй И с ней, если я приду, буду только мешаться. А ты? За кем это ты подглядываешь? — Лэй Тин проследил за взглядом Лэй Чжэня, устремленным на прибрежные скалы.

Увидев знакомый силуэт и развевающиеся белые волосы, Лэй Тин невольно поморщился.

— Сиди тут, не буду мешать, я пошел! — мгновенно смекнув, в чем дело, он поспешно поднялся, но чья-то рука оказалась быстрее.

— А ну сидеть! Помоги брату придумать план. В клане Лэй только ты один женат, в этом деле ты точно опытнее меня, — Лэй Чжэнь бесцеремонно дернул его обратно и, обхватив за шею, пригрозил.

— Лэй Чжэнь! Я тогда влюбился, а не в авантюры ввязывался! Подумай о том, что твоему племяннику еще и года нет, а он уже может остаться без отца! Разве так ведут себя старшие братья? — С того самого дня у Лэй Тина развилась психологическая травма при виде Хай Янь. Хотя он внутренне и не одобрял этот союз, перед лицом смерти это казалось не так уж важно.

Будь та оплеуха хоть чуточку сильнее, клану Лэй пришлось бы заказывать поминальный обед.

— Завести детям тетушку — это же благое дело! Посмотри, рождение Лэй Ши — одна радость, а если я женюсь — будет вторая, двойное счастье! Помоги мне наладить отношения, прошу тебя как родной брат. — Увидев, что Лэй Тин снова порывается сбежать, Лэй Чжэнь принялся уговаривать его с удвоенным усердием.

— Брат, чужая душа — потемки, свое счастье каждый ищет сам. Я могу лишь благословить тебя и поддержать морально, верь в себя. Кажется, Лэй Но меня зовет, я пойду, удачи тебе! — Если бы не ребенок на руках, Лэй Тин давно бы уже использовал свою Силу Юань, чтобы сбежать как можно дальше от этих двоих. Ведь если они сойдутся, пострадает в итоге он сам.

— Лэй Тин! Лэй Тин! — Лэй Чжэнь смотрел на убегающего брата и чувствовал, что годы их братских отношений коту под хвост. В трудную минуту от тебя никакой помощи!

Делать нечего, Лэй Чжэню пришлось набраться храбрости и подойти к Хай Янь.

Она, разумеется, ничего не заметила, ведь была такой же безнадежной в делах сердечных, как и Лэй Чжэнь. Или, вернее сказать, у нее даже мыслей таких не возникало.

Сейчас в ее голове царил такой хаос, что она не могла сосредоточиться на красоте пейзажа.

— Разве я пришла сюда не за тем, чтобы украсть Каменную скрижаль? Что я вообще творю? Готовлю еду, убираюсь, присматриваю за ребенком. А еще этот муж, которого я сама себе на голову нашла? Может, просто сбежать? Но если судить по нынешнему положению дел, стоит мне сделать шаг, как Лэй Чжэнь тут же растрезвонит об этом на всю Вселенную! Какая напасть, ну что за напасть! — Хай Янь в отчаянии взъерошила свои мягкие белые волосы, превратив их в гнездо, и даже не пыталась скрыть выражение тоски на лице.

— Хай Янь, что ты тут делаешь? — Лэй Чжэнь осторожно сел рядом. Он знал: сейчас она в самом опасном состоянии — в таком, когда человек может перестать узнавать даже родных.

— Ничего, просто раздражена, — Хай Янь уже привыкла к его бесшумным появлениям, ведь было очевидно, что это его уникальная способность.

Сейчас она хотела лишь вернуться на несколько лет назад, найти того бедолагу, у которого скопировала навык, и выпытать всю подноготную. Сколько же всего скрыто в этих ложных воспоминаниях? Она ведь просто поддалась своей страсти к коллекционированию, кто бы мог подумать, что случайно присвоенный навык принесет столько проблем?

Но вспомнив, что трава на могиле того бедолаги, должно быть, уже выросла выше двух метров, она лишь тяжело вздохнула.

— Почему ты не с семьей? Чего пришел? — неприязненно спросила она. Внутри нее klokотал безымянный гнев, но, чтобы не навредить невинным, она решила сдержаться.

— Но ведь ты тоже моя семья, — Лэй Чжэнь опешил от такого вопроса.

— ...А-а-а, Класу! — Этот ответ стал последней каплей. Заслонка гнева окончательно сорвалась, и Хай Янь одним ударом превратила скалу, на которой сидела, в ровную площадку — от камня не осталось и следа.

Лэй Чжэнь, подготовившись заранее, ловко перекатился в сторону, избежав летящих осколков.

— Янь, успокойся, насилием проблемы не решить, — поспешно и привычно начал он увещевать ее. Разбитый камень — мелочь, но если она разнесет всё озеро Эмир, его личной казны точно не хватит на компенсацию властям.

— Верно, Лэй Чжэнь, ты прав, мне нужно остыть. Где тут ближайший боксерский ринг? Мне нужно выпустить пар!

Чуть позже.

— Дзынь-дзынь-дзынь! Отсчет окончен! С гордостью объявляю: у нас новый чемпион! — Под лучами прожекторов на арене, в кожаном костюме и маске, скрывающей лицо, появилась Хай Янь. Это была Вселенская Арена — самая желанная и почетная сцена для любого бойца. Сегодня, в безлимитном турнире, родилась новая чемпионка.

Хай Янь, счастливая, с чемпионским поясом, который был больше ее головы, вернулась в ложу клана Лэй. Лэй Чжэ и Лэй И смотрели на нее с обожанием, их глаза светились звездочками. Хоть они были еще малы и не понимали всех тонкостей, но осознавали: эта женщина — невероятно сильна.

Ведь уложить одним ударом трехметрового здоровяка, не используя Силу Юань, — такое под силу далеко не каждому.

— Тетушка такая сильная! Тетушка, можно потрогать твои мышцы? — Лэй И с завистью смотрела на подтянутую фигуру Хай Янь, скрывающую такую мощь, и протянула ручонку к ее напряженной руке.

— Конечно, разве могло быть иначе? Ха-ха-ха! — Хай Янь наслаждалась детским восхищением и слегка напрягла бицепс, который стал твердым, как камень.

— Ух ты! Здорово! — в один голос воскликнули дети.

Увидев это, Хай Янь отдала им чемпионский пояс, чтобы они могли поиграть, а сама, окончательно сбросив напряжение, откинулась в кресле и залпом осушила бокал коктейля.

— Ик... Сброд, ни одного достойного противника. Думала, хоть пару ударов выдержат, а они после двух оплеух развалились. Такие люди только еду переводят. — Она пришла сюда просто расслабиться, но из-за того, что тренировочные снаряды оказались слишком хрупкими, пришлось выйти на ринг.

Кто бы мог подумать, что, войдя во вкус, она станет чемпионкой. Впрочем, неважно. Проголодавшись, Хай Янь принялась за закуски, присланные организаторами.

— Фу, что это за гадость? Как такое можно есть? — пробормотала она, чувствуя отвратительный вкус, но, не желая переводить продукты, заставила себя проглотить еду.

— Даже я готовлю лучше. Повара превратили такой хороший урожай в такую дрянь, это же преступление! — Хай Янь поморщилась, и эти слова натолкнули Лэй Чжэня на мысль.

— Янь, рыбу и креветок в озере Эмир можно есть, я взял гриль, может, вернемся? — Лэй Чжэнь тут же ухватился за возможность.

— Ладно, сегодня я покажу вам, как надо готовить! — Хай Янь отбросила все тревоги и радостно взмахнула рукой, предвкушая предстоящий кулинарный поединок.